

ЭНГЕЛЬС, НАРОДЫ ВОСТОКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

ВЛ. ЛИ

ИЗНЬ и революционная деятельность одного из основоположников научного коммунизма, соратника и друга Маркса, Фридриха Энгельса, протекала в тот исторический период, когда капитализм еще был на подъеме, когда ареной революционных схваток являлся в основном европейский материк, когда в Азии, Африке и Латинской Америке безраздельно властвовал колониализм, а «туземные народы» рассматривались как пассивные и безропотные объекты мировой истории.

Маркс и Энгельс решительно встали против системы иноземного порабощения угнетенных народов. На основе диалектико-материалистической методологии основоположники научного коммунизма вскрыли анатомию колониализма, его имманентную связь с процессами первоначального накопления и промышленной революцией, возникновением мирового капиталистического рынка и международной системой обмена товарами машинного производства. Закладывая материальные основы современного общества, подрывая жесточайшими методами устои традиционного социального организма на Востоке и в Африке, колониализм неизбежно порождал условия для коренной антиколониальной и социальной революции.

Анализируя национально-освободительное движение как составную часть борьбы международного пролетариата, Маркс и Энгельс логически приходят к теоретическому выводу о глубокой общности интересов пролетариата метрополий и народов угнетенных стран. На опыте

рабочего класса Англии и угнетенной Ирландии основоположники научного коммунизма блестяще доказали, что самоопределение угнетенных народов «является для него не абстрактным вопросом справедливости и человеколюбия, но первым условием его собственного социального освобождения»¹.

По сей день нельзя без волнения перечитывать многочисленные статьи, письма, заметки и труды Энгельса, разоблачающие преступления колониализма. В известной статье «Алжир», написанной для «Новой американской энциклопедии», Энгельс подчеркивал: «Несчастливая страна является ареной непрерывных кровопролитий, грабежей и насилий. Каждый город, большой и малый, завоевывается пядь за пядью ценой огромных жертв. Арабские и кабилские племена, которые доживают независимостью, как сокровищем, а ненависть к иноземному господству ставят выше самой жизни, подавляются и умирняются посредством свирепых набегов, во время которых сжигаются и разрушаются их жилища и имущество, вытаскиваются их урожаи, а целые племена несчастные существа подвергаются либо истреблению, либо всем ужасам разврата и жестокости»².

С огромной симпатией Энгельс относился к антиколониальной освободительной борьбе народов Индии. Срывая маски лицемерия с проповедников «цивилизаторской миссии» Британии на заморских землях, Энгельс в одной из своих ярких статей, опубликованной в 1858 году в газете «Нью-Йорк дейли трибюн» писал: «Кал-

мыцкие орды Чингис-хана и Тимура, налетавшие на города, подобно тучам саранчи, и пожиравшие все, что попадалось им на пути, были, вероятно, благодеемием для страны по сравнению с нашествием этих христианских цивилизованных, рыцарственных и великодушных британских солдат. Первые, по крайней мере, быстро проходили дальше по своему пути кочевников; а эти привыкшие к порядку англичане повсюду приводят с собой агентов по подсчету трофеев, которые превращают грабеж в систему...»³.

В теоретических работах Энгельса прослеживается глубокий интерес к историческим перспективам народов Востока, исследуются закономерности и проблемы антиколониального освободительного движения. Установив с позиций исторического материализма органическую связь между борьбой международного рабочего класса и антиколониальным движением, Энгельс не раз обращал внимание на непокорный патристический дух народов Востока, которые показали свою решимость бороться против иноземного господства. «Афганцы. — писал Энгельс, — храбрый, энергичный и свободолюбивый народ... Только их неукротимая ненависть к государственной власти и любовь к личной независимости мешают им стать могущественной нацией...»⁴.

Обращаясь к анализу социальных сил национально-освободительной революции, Ф. Энгельс высказал важные мысли относительно революционной стратегии международного рабочего класса. Не разделяя утопических, реформистских и иных субъективистских воззрений патриархального крестьянства в странах Востока, пролетариат метрополий предпринимает самые активные интернациональные усилия в поддержку всех без исключения массовых антиколониальных движений.

«Я считаю, что мы вполне можем выступать в поддержку угнетенных феллахов, не разделяя при этом их теперешних иллюзий (ведь крестьянскому народу нужно веками подвергаться обману, пока он не созреет на собственном опыте), и

Владимир Федорович Ли (род. в 1930 году) — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения Академии наук СССР.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. II, т. 32, стр. 559.

² Там же, т. 14, стр. 104.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. II, т. 12, стр. 509.

⁴ Там же, т. 14, стр. 78.

Фридрих Энгельс.

можем выступать против насилий англичан...»⁵.

Почти столетие отделяет нас от того исторического периода, когда основоположники научного коммунизма сформулировали свои гениальные идеи о перспективах антиколониальной борьбы угнетенных народов. Жизнь полностью подтвердила важнейшие теоретические оценки Маркса и Энгельса относительно внутренней анатомии колониализма, его неразрешимых антагонизмов и противоречий, его неизбежной гибели под натиском общего фронта международного пролетариата и

народов колониальных и зависимых стран. Многие принципиальные положения Маркса и Энгельса по национально-колониальному вопросу получили творческое развитие в трудах Ленина, в программных документах КПСС и братских партий, в материалах международных совещаний коммунистических и рабочих партий, в исследованиях ученых марксистско-ленинской школы.

По сей день непреходящее научное звучание и актуальность сохраняют идеи основоположников научного коммунизма о возможности такого принципиально нового типа социально-экономического и политического развития, при котором осво-

бодившиеся от колониальной зависимости народы могут перешагнуть через все ужасы и социальные язвы капиталистической формации. И поистине надо было обладать исключительным даром научного прогнозирования Ф. Энгельса, чтобы при обобщении своих и Маркса идей прийти к фундаментальному выводу о том, что при помощи победившего пролетариата оставшие народы смогут «значительно сократить процесс своего развития к социалистическому обществу и избежать большей части тех страданий и той борьбы, через которые приходится прокладывать дорогу нам в Западной Европе»⁶.

В письме К. Каутскому от 12 сентября 1882 года Энгельс назвал Индию, Египет и Алжир в числе тех колониальных стран, где наиболее вероятны революционные взрывы. Разрабатывая концепцию единой мировой антикапиталистической и антиколониальной революции, Ф. Энгельс отмечал, что победа социализма в ряде экономически развитых европейских стран «даст такую колоссальную силу и такой пример, что полувиллизированные страны сами собой потянутся за ними»⁷. Далее Энгельс предостерегал революционные силы против упрощенческой трактовки сложных проблем освободительного движения, против догматизма и авантюризма при решении национально-колониальных вопросов. «Какие социальные и политические фазы придется тогда проделать этим странам, пока они дойдут тоже до социалистической организации, об этом, я думаю, мы могли бы выставить лишь довольно праздные гипотезы. Одно лишь несомненно: победоносный пролетариат не может никакому чуждому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы»⁸.

Теоретические выводы основоположников научного коммунизма и новая практика мирового антиимпериалистического движения явились исходной основой для создания ленинского учения о некапиталистическом пути развития, при котором «с помощью пролетариата передо-

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. II, т. 35, стр. 291.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. изд. II, т. 22, стр. 446.

⁷ Там же, т. 35, стр. 298.

⁸ Там же.

вых стран отстальные страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»⁹.

Это научное открытие Маркса — Энгельса — Ленина, составляющее один из основных аспектов стратегии и тактики современной национально-освободительной революции, подвергается сегодня ожесточенным нападкам со стороны «левого» и правого ревизионизма. Между тем возникновение целой группы государств социалистической ориентации (ОАР, Сирия, Алжир, Гвинея, Бирма, Сомали, Танзания, Ливия, Судан и другие) — убедительное свидетельство и подтверждение великой правоты и жизненности марксистско-ленинского учения. Материалистическая диалектика позволяет не только вскрыть и осмыслить настоящее, но и заглянуть с подлинно научных позиций в завтрашний день мирового революционного, в том числе национально-освободительного, процесса.

В бурной и многогранной жизни многоукладных стран «третьего мира» прослеживаются ныне весьма сложные и нередко глубоко противоречивые явления. Социалистическая ориентация в таких странах зачастую пробивает себе дорогу под руководством революционно-демократических сил, отражающих интересы народных масс и действующих в союзе с международным рабочим классом; возникновение новой политической надстройки опережает появление некапиталистической собственности на основные средства производства; радикальные социально-экономические преобразования сопровождаются созданием определенных стимулирующих условий для частного капиталистического предпринимательства; курс на достижение экономической самостоятельности сочетается иногда с экономической политикой сотрудничества с империалистическими государствами и монополиями.

Перечень этих сложных и противоречивых явлений в развитии многоликого «третьего мира» можно продолжать и продолжать. Но если попытаться с позиций методологии Маркса — Энгельса — Ленина

выделить основные закономерности развертывания внутренних социальных и иных процессов в многоукладных странах «третьего мира», то станет совершенно очевидным, что в мировом антиимпериалистическом движении возникла принципиально новая форма общественного развития, которая, как это отмечено в итоговом документе международного Совещания братских партий 1969 года, «обеспечивает возможность ликвидации отсталости, унаследованной от колониального прошлого, и создания условий для перехода к социалистическому развитию»¹⁰. В процессе такого развития посредством системы постепенных переходных мер создаются современные производительные силы и новые производственные отношения, формируется новый аппарат управления и учета, модернизируются на прогрессивной основе принципы воспитания подрастающего поколения, меняется психология масс. Иными словами, на авансцену революционного процесса все отчетливее выступает борьба не только за национальное самоопределение, но и социальное освобождение.

В современных условиях общая численность государств социалистической ориентации относительно невелика по сравнению с многоукладными странами, в которых создаются условия для становления капиталистических производственных отношений. Однако за этим чисто количественным соотношением было бы неверно не видеть качественного аспекта проблемы, ибо социалистическая ориентация представляет по своему содержанию наиболее перспективную, а следовательно, доминирующую тенденцию современного этапа национально-освободительных революций. Имманентные предпосылки социальных противоречий и конфликтов не могут развертываться одинаковыми темпами в обширной зоне «третьего мира», где наряду с государствами социалистической ориентации есть страны с более или менее значительным развитием капиталистических производственных отношений, а также существует немало государств, в которых все еще преобладают до-

капиталистические, в том числе родо-племенные, отношения.

Характер социальных противоречий внутри этой гигантской зоны многоукладных стран определяется внутренними факторами, уровнем классовой дифференциации, соотношением основных политических сил и т. д. Вместе с тем имманентная природа социальных противоречий и конфликтов в многоукладных странах не может получить всесторонней оценки без учета пагубного воздействия механизма капиталистического мирового хозяйства, к которому все еще привязана бывшая колониальная и полуколониальная периферия империализма.

Многостороннее и все расширяющееся сотрудничество с социалистическим дружеством оказывает позитивное воздействие на процесс расширенного воспроизводства в многоукладных странах, содействует повышению занятости и расширению внутреннего рынка, всемерной мобилизации накоплений и внедрению современной науки и техники, ускоряет диверсификацию народнохозяйственной структуры и создание сбалансированной многоотраслевой экономики, стабилизирует положение многоукладных стран на мировом капиталистическом рынке — одним словом, существенно укрепляет позиции прогрессивных сил в освободившихся странах в интересах мирового антиимпериалистического движения. В последние годы в этом высокодинамичном секторе международных экономических отношений выявляются необычайно широкие перспективы для создания универсальных хозяйственных комплексов, углубления разделения труда, объединения усилий в целях совместной разработки природных и энергетических ресурсов.

Диалектико-материалистическая методология Маркса — Энгельса — Ленина составляет теоретическую основу научного понимания необычайно сложных и противоречивых процессов в становлении многоукладных стран «третьего мира». Несмотря на все трудности, современная национально-освободительная революция неуклонно развивается, проходя ряд промежуточных этапов и ступеней, по восходящей линии, ведущей в конечном итоге к коренному преобразованию общественной структуры на принципах научного социализма.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

¹⁰ «Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий», М., Политиздат, 1969, стр. 29.